

Елена Расс

**«Тёмный
властелин,
моя
няня
и
летающий
тапок»**

18+

Елена Расс

**«Тёмный властелин, моя
няня и летающий тапок»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Тёмный властелин, моя няня и летающий тапок» / Е. Расс —
«Автор», 2026

Аврора Шмяк, бухгалтер из Можайска, хотела всего лишь постирать носки. Но древняя «Вятка» открыла портал — и вместо свежего белья Аврора получила работу няни в замке «Чёрная Пыль». Её работодатель — Асмодеус Угрюмович Тьма, тёмный властелин с алыми глазами, сломанным рогом (замотан синей изолентой) и полным отсутствием навыков смены подгузников. Его дети — некромант, заклинательница порталов и дракон, который жжёт всё, что не приколочено. Но это только половина проблем. Ночью в замок влетает войлочный тапок, разбивает трон и начинает охотиться на обидчиков из 1987 года. Аврора берётся за расследование — благо бухгалтерский опыт учит находить концы даже там, где их не завязывали. Ей предстоит допросить говорящего хомяка, подружиться с трёхговым драконом-романтиком и решить главный вопрос: кто положил глаз на её работодателя и почему тапки летают быстрее, чем падают надежды на тихую жизнь?

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

«Тёмный властелин, моя няня и летающий тапок»

Глава

Часть 1. Демоны, печенки и фиолетовая тревога

****Эпиграф:****

«Если вам кажется, что жизнь — это сумерки и интриги, значит, вы никогда не растили троих детей-некромантов. И не пытались отстирать чёрный плащ от драконьих соплей».

Глава 1. Проснуться и не умереть

Знаете, что общего между стиральной машиной «Вятка-автомат 1989 года выпуска» и порталом в параллельный мир?

Правильно. Ничего.

По крайней мере, я так думала до вчерашнего вечера.

Меня зовут Аврора Павловна Шмяк. Мне тридцать два года. Последние одиннадцать лет я проработала бухгалтером в ООО «Рога и Копыта — Можайский филиал». И если вы сейчас подумали: «Бедная женщина, неудачница, одиночество, серая мышь», — то засуньте свою жалость в то место, куда магический портал не долетит.

У меня была ****двухкомнатная квартира****, ****полосатый кот Геракл**** (который гадил исключительно в тапки) и ****пять килограммов чёрных носков****, которые я в тот самый вечер загрузила в стиралку.

— Ну давай, милая, поехали, — ласково сказала я древней «Вятке», хлопнула дверцей и повернула ручку на режим «деликатная стирка 40 градусов».

Машина загудела. Потом завывла. Потом засветилась ****фиолетовым****.

— Геракл! — заорала я. — Ты опять засунул в барабан свою игрушечную мышь?!

Кот, который лежал на сушилке, лениво моргнул. У него вообще была привычка — смотреть на мир с таким видом, будто он давно всё знает, а я просто мебель.

Фиолетовый свет стал ярче. Машина издала звук, похожий на отрывку дракона. А потом ****дверца открылась сама собой****.

И оттуда потянуло... жареным луком?

— Вот чёрт, — сказала я. — Только не это. Я же положила кондиционер «Лавандовая мечта», а не борщ.

Я сунула голову внутрь (потому что бухгалтеры отличаются идиотской смелостью там, где не нужно считать налоги). И в этот момент пространство сложилось пополам, как дешёвый картонный ящик, время чихнуло, реальность икнула — и меня засосало.

Я успела ухватиться за хвост Геракла, который успел вцепиться в сушилку. Не помогло.

Пять килограммов носков, полосатый кот и бухгалтер Шмяк ушли на дно стирального портала.

Кстати. Носки после этого стали **идеально белыми**. Без единого пятна. Вот что значит — магия, а не «Тайд».

Приземлилась я лицом в мокрый песок.

Рядом чихнул Геракл — он приземлился в ведро с чем-то липким и зелёным.

— Гав, — сказал кто-то детским голосом. — Тётя, вы чебурек?

Я подняла голову.

Передо мной стоял мальчик лет семи в чёрной мантии с капюшоном, из-под которого торчали рыжие вихры. В руках он держал **череп хомяка** (настоящий, костяной, с бантиком). А вокруг него плавали... пельмени.

Нет, ну серьёзно. **Летающие пельмени.** Штук десять. Они кружились над его головой как спутники Юпитера и мерзко пахли фаршем.

— Это Вася, — раздался звонкий девчачий голос сбоку. — Он некромант. И он нечаянно оживил ужин. Простите, пожалуйста.

Я повернула голову. Там стояла девочка лет пяти, вся в розовом, с огромным леденцом в руке. Только леденец был... размером с таксу. И он дышал.

— Я Аглая, — представилась девочка. — А это мой брат. А это наш третий брат. Он ещё маленький.

Она кивнула на кучу тряпок, которая вдруг издала оглушительный **рык** и выплюнула струю пламени. Тряпки оказались одеялом. Под одеялом сидел **дракон**.

Честное слово. Маленький, размером с крупную индейку, чешуйчатый, с крылышками как у летучей мыши и совершенно идиотским выражением морды. Он сжёг мой левый рукав и довольно заурчал.

— Феликс, брысь! — заорал мальчик. Пельмени испуганно заметались.

— Брысь он не понимает, — вздохнула Аглая. — Он у нас говорящий только на драконьем. И на языке подгузников.

— Где... я? — прохрипела я, выбираясь из песка.

— В замке «Чёрная Пыль», — торжественно объявил Вася. — Папа его построил. Из костей врагов. И из гипсокартона — он дешевле.

— А кто ваш папа?

Девочка с леденцом посмотрела на меня с неожиданной серьёзностью.

— Темнейший властелин всех южных земель, повелитель хаоса, князь тьмы и мрака, Асмодеус Угрюмович Тьма. Но мы зовём его «папа».

Я медленно села.

Геракл выполз из ведра, отряхнулся и с противным урчанием направился к дракону. Дракон и кот устали друг на друга. Кот ударил лапой — дракон чихнул огнём.

— Боже мой, — сказала я. — Я в аду. Ад — это работа няней у тёмного властелина-одиночки.

— Почти угадали! — радостно закивала Аглая. — Сейчас придёт управляющий. У нас четырнадцатая няня вчера уволилась. Сказала, что «лучше в ад, там хоть выходные».

— А что случилось с предыдущими тринадцатью?

Мальчик Вася замялся.

— Ну... одна превратилась в жабу. Две сбежали ночью через окно. Трёх съел папин гаргуль. Остальные... мы не помним. Но, наверное, у них всё хорошо!

Дракон Феликс сжёг мой второй рукав.

Я закрыла глаза.

И в этот момент земля дрогнула. Воздух потемнел. Запахло озоном, серой и... дорогим мужским одеколоном с нотками вишни.

— **Кто вы такая?** — раздался голос, от которого у меня заложило уши.

Я открыла глаза.

Надо мной стоял мужчина. Чёрный плащ (очень дорогой, сразу видно — итальянский магический шёлк). Длинные чёрные волосы. Абсолютно белое лицо. Алые глаза, которые горели как два котла в аду. И **рога**.

Настоящие. Два. Изогнутых как у барана. Один — целый, блестящий. А второй... второй был ****сломан на конце**** и замотан синей изолентой.

— С кем имею честь? — ледяным тоном спросил он.

Я выпрямилась, отряхнула песок с коленей и посмотрела ему прямо в глаза (потому что если ты бухгалтер из Можайска, тебя даже тёмный властелин не испугает — ты видела годовые отчёты за 1998-й).

— Аврора Павловна Шмяк, — представилась я чётко и громко, как учили на курсах повышения квалификации. — Бухгалтер. Налоговая отчётность, балансы, закрытие периодов. А вы, простите, чей будете с такой причёской?

Повисла тишина.

Девочка Аглая прошептала: «Ой».

Мальчик Вася спрятался за пельменями.

Дракон Феликс сжёт мне подол юбки.

А тёмный властелин медленно, очень медленно, улыбнулся.

— ****Вы... няня?***** — спросил он, и в его голосе прозвучало нечто среднее между ужасом и любопытством. — А где сертификат о ментальной гигиене?

— Сертификат у меня в стиральной машине, — ответила я. — Вместе с пятью килограммами носков. Если хотите, можете туда сходить. Только осторожно — машина, кажется, портал в другой мир. Или просто бракованная. Я так и не поняла.

— Я понял, — очень тихо сказал Асмодеус Угрюмович Тьма. — Вы — няня, которая задержится здесь надолго.

— Это ещё почему?

Он посмотрел на меня этими своими алыми глазищами и выдал:

— Потому что предыдущие четырнадцать нянь до такой степени наглости не доходили. А мои дети вас уже любят. Посмотрите на Аглаю — она вам леденец протягивает. Тот самый. Размером с таксу.

Девочка и правда протягивала мне дышащий леденец.

— Спасибо, милая, — сказала я. — Но я на диете. И у меня аллергия на магические сахара.

— У вас аллергия? — оживился Асмодеус. — Это прекрасно. Значит, вы не будете есть мою еду.

— А ваша еда того стоит?

— Моя еда убивает. Буквально.

— Тогда я буду есть вашу еду, — решительно сказала я. — Потому что налоговая меня не убила, и вы не убьёте.

Дракон Феликс сжёг мой носок.

Геркул зашипел.

А тёмный властелин вдруг засмеялся. Звонко. По-мальчишески. И в этот момент я поняла — всё, Шмяк, пропала.

Это только начало.

Глава 2. Тёмный властелин не выпался

Замок «Чёрная Пыль» внутри оказался... уютным. Ну, насколько может быть уютным строение из чёрного базальта, с черепами на воротах и живыми гаргульями, которые требовали печенье.

— Они не кусаются, — успокоила меня Аглая. — Только если ты не отдашь им печенье. Тогда они кусаются. И плюются.

— Чем плюются?

— Огнём. Немножко. Совсем чуть-чуть.

Я посмотрела на свой подол — сожжённый драконом, на рукава — сожжённые тоже драконом, и решила, что огонь — это новая чёрная.

Внутри замок был обставлен с размахом. Тронный зал — во всю стену картина с изображением Асмодеуса, попирающего врагов. Столовая — стол на сорок персон. Кухня — размером с мой бывший офис. И повсюду чёрный бархат, серебряные подсвечники и почему-то **детские рисунки на стенах**.

— Это Вася нарисовал, — пояснила Аглая, показывая на изображение человечка, у которого вместо рук — скелетные конечности. — Он хотел портрет папы. Получилось... хмм... стильно.

— А это? — я кивнула на пятно на потолке.

— А это Феликс научился плевать огнём. Папа сказал — «не страшно, гипсокартон дешёвый».

Я уже начинала подозревать, что тёмный властелин — жуткий хозяйственник.

— Итак, — Асмодеус Угрюмович рухнул в трон (обитый красным бархатом, с подлокотниками в виде драконьих голов), — Аврора Павловна. Расскажите о себе. Кратко. По делу. Без воды.

— Мне тридцать два. Бухгалтер. Разведена. Детей нет. Жила с котом. Кот — вон тот, рыжий.

Геракл уже обживал замок: он лежал на подушке трона и вылизывал лапу. Асмодеус посмотрел на кота с выражением «это моё кресло, но спорить с бухгалтером страшно».

— Почему вы решили стать няней?

— Я не решала. Меня засосало.

— Магия не ошибается, — глубокомысленно изрёк властелин. — Раз вы здесь — значит, вы нужны моим детям.

— Вашим детям нужен психиатр. Или спецназ.

— И то, и другое уже вызывали. Сбежали. Психиатр сказал, что у него нервный срыв на почве магии. А спецназ превратился в лягушек.

— А вы не пробовали... ну... сами их воспитывать?

Асмодеус Угрюмович сделал такое лицо, будто я предложила ему лично заполнить налоговую декларацию.

— Я — тёмный властелин. Моё дело — наводить ужас, захватывать королевства и пить кровь врагов. А не менять подгузники и учить таблицу умножения.

— Таблицу умножения?

— У Васи проблемы с арифметикой. Он считает, что трижды три — это девять трупов, а не просто девять.

Я потеряла виски.

— Ладно. Давайте по порядку. Что входит в мои обязанности?

— Дети должны быть накормлены, обуты, одеты, вымыты, уложены спать, не убиты, не превращены в жаб, не отправлены в другое измерение, не...

— Стоп-стоп-стоп. Почему «не отправлены в другое измерение»?

— Аглая недавно открыла портал в Измерение Вечного Холода. Хотела посмотреть на снеговиков. Хорошо, мы её успели вытащить. Снеговики там — хищники. С зубами.

— Понятно. А что насчёт зарплаты?

Он вздохнул, щёлкнул пальцами — из воздуха материализовался **мешок золота**.

— Здесь тысяча золотых. В месяц.

Я подняла мешок. Тяжелый. Металл звенел приятно.

— А что с налогами?

— Нет налогов. Я — тёмный властелин. Я сам устанавливаю налоги.

— И какой у вас НДС?

Он замер. Алые глаза сузились.

— Вы серьёзно?

— Бухгалтер всегда серьёзна, — парировала я. — И если вы не предоставите мне отчётность за последние три года, я откажусь.

Асмодеус Угрюмович встал с трона. Подошёл ко мне вплотную. Я почувствовала запах вишни, серы и... чеснока? Неужели властелин ел борщ?

— Аврора Павловна, — сказал он тихо, и его голос завибрировал, заставляя воздух дрожать, — вы первая женщина, которая торгуется со мной о налогах. Обычно они просят драгоценности и бессмертие.

— Драгоценности я куплю на зарплату. А бессмертие — это невыгодно. Пенсии не будет, а работать до бесконечности — такое себе.

Он отступил на шаг и вдруг рассмеялся. Громко. Так, что гаргульи на люстре вздрогнули.

— Я утверждаю вас на должность, — сказал он, вытирая слезу. — Но с одним условием.

— Каким?

— Вы научите моих детей вести себя как нормальные люди. Не как тёмные наследники, а как... обычные дети.

— А вы сами умеете вести себя как нормальный человек?

Он задумался.

— Нет. Но это не требуется. Я — властелин. А они — нет. Пока.

— Хорошо, — кивнула я. — Но тогда и вы будете соблюдать правила.

— Какие?

Я вытащила из кармана (уцелевшего, слава драконам) блокнот и ручку. И начала писать.

****Правила проживания няни Авроры в замке «Чёрная Пыль»:****

1. Никакого чернокнижия в детской комнате.
2. Дракон Феликс спит в кровати, а не в камине.
3. Некромантия только на улице (оживлённые пельмени запрещены).
4. Асмодеус Угрюмович Тьма лично раз в неделю проводит с детьми не менее двух часов без магии.
5. Тёмный властелин вежливо стучится в комнату няни.
6. Запрещается превращать няню в жабу. Ни при каких обстоятельствах.

— Пункт шесть — это обидно, — заметил Асмодеус, читая.

— Это история. Предыдущие няни превращались?

— ...было дело.

— Тогда пункт остаётся.

Он вздохнул. Взял ручку (противную, шариковую, из моего мира) и подписал.

— Добро пожаловать в хаос, Аврора Павловна, — сказал он. — Надеюсь, вы не пожалеваете.

— Я бухгалтер. Я жалею только о неуплаченных налогах.

— У нас нет налогов.

— Вот об этом я и пожалею.

Первая ночь в замке выдалась... насыщенной.

В два часа ночи Вася оживил гардеробную. Вещи начали танцевать канкан.

В три часа Аглая открыла портал в шкафу и выпустила оттуда трёх говорящих хомяков.

В четыре дракон Феликс сжёг занавески.

А в пять утра в мою комнату кто-то постучался.

Я открыла дверь. На пороге стоял Асмодеус. В пижаме. С рогами (один сломанный, замотанный изолентой) и с кружкой в руке.

— У вас есть валидол? — жалобно спросил тёмный властелин. — У меня дети.

Я молча достала из кармана блистер (бухгалтер всегда носит валидол, аспирин и запасную ручку) и протянула ему.

— Спасибо, — прошептал он. — Вы даже не представляете, как я устал.

— Представляю, — сказала я. — Я же бухгалтер. Я третьим лицом чувствую усталость.

Он выпил валидол, поморщился и вдруг сказал:

— Знаете, Аврора Павловна... Мне кажется, вы здесь неслучайно.

— Я уже поняла. Стиральные машины просто так порталы не открывают.

— Дело не только в этом.

Он помолчал. А потом добавил:

— Кто-то охотится на мою семью.

У меня похолодело внутри.

— В смысле?

— Три покушения за последний месяц. Два — на детей. Одно — на меня. Все замаскированы под несчастные случаи. Но я знаю — это не случайности.

Он посмотрел на меня алыми глазами. Усталыми. Очень человеческими для тёмного властелина.

— Поэтому, Аврора Павловна... — он наклонился ближе, — смотрите в оба. И если заметите что-то странное — сразу ко мне. Даже если это покажется глупым.

— Например, летающий тапок?

Он замер.

— Что?

— Шучу. Спите, властелин. Завтра разберёмся.

Он ушёл.

А я не спала до утра.

И очень зря, потому что ровно в шесть утра **в тронный зал влетел левый войлочный тапок сорок пятого размера** и разбил вдребезги тёмный кристалл, стоящий на троне.

А потом тапок **завис в воздухе** и начал медленно кружиться.

Как каркадьянский вертолёт.

— Вот это поворот, — сказала я. — Где же второй?

Второй нашли в люстре.

Он тоже летал.

Глава 3. Тайна летающего тапка

— ****Это не тапок****, — сказал Асмодеус, разглядывая обувь, которая парила в воздухе на уровне его груди. — Это артефакт.

— А выглядит как тапок, — заметила я. — Войлочный. Домашний. С потертостями на пятке. Им бы картошку сажать, а не кристаллы крушить.

— Вы не понимаете. Тапок — это маскировка. Внутри — ****рунная структура седьмого уровня****. Такие не делают в быту. Такие делают... для убийств.

— Убийств тапком? Это как? Забить до смерти?

— Нет. Взять под контроль сознание. Заставить человека делать то, что он не хочет. А потом — стереть память.

— И много таких тапков?

— Один. Он был создан тридцать пять лет назад в Академии тёмных искусств. И пропал. Вместе с создателем.

Я посмотрела на парящую обувь. Тапок, словно почувствовав внимание, ****чихнул****. Буквально. Из войлочной подошвы вырвалось облачко пыли, и он принялся летать по тронному залу кругами, как пьяный шмель.

— Он что, живой? — спросила я.

— Это артефакт с зачатком разума. Не живой, но... раздражительный.

— Тапок раздражительный?

— Да. Он бьёт тех, кто ему не нравится.

В этот момент тапок спикировал и врезался Асмодеусу в лоб. Тот охнул.

— Вот видите, — сказал он, потирая шишку. — Меня он не любит.

— А кого любит?

Мы выяснили это экспериментальным путем.

Тапок любил:

- Детей (облетал их осторожно, как будто боялся задеть).
- Кота Геракла (сел на него сверху и заурчал).
- Горячий чай (кружку с чаем облетел три раза, потом плюхнулся рядом).
- Меня.

— Почему он ко мне липнет? — спросила я, отбиваясь от тапка, который пытался улечься мне на голову.

— Потому что вы — бухгалтер, — мрачно сказал Асмодеус. — Артефакты чувят порядок и дисциплину. Им это нравится.

— То есть тапок — прилипала, который ищет стабильность?

— Войлок, — вздохнул властелин. — Войлок ищет стабильность.

Детективную часть мы начали ровно в восемь утра. Дети сидели в углу и жевали печенье (Вася — с мясом, Аглая — с сахаром, дракон — с углём). Геракл спал в тапке (да, тапок смирился и служил лежанкой). А мы с властелином сидели за столом и пытались анализировать.

— Что у нас есть? — спросил Асмодеус, раскладывая перед собой пергаменты.

— Один войлочный тапок, один разбитый кристалл и одно шишковатое место у вас на лбу, — перечислила я. — И записка.

— Какая записка?

Я полезла в карман (уцелевший) и вытащила клочок бумаги, который нашла на полу в тронном зале.

На бумаге было написано кровью (или томатной пастой — я не проверяла):

«Ты мне должен за 1987 год! Верни руну! Или следующий тапок прилетит в твою спальню. Ночью. Когда ты спишь».

Асмодеус побледнел. Вернее, побледнел ещё сильнее, чем обычно (а он и так был похож на покойника).

— 1987 год, — прошептал он. — Нет. Только не это.

— Что? Что случилось в 1987-м?

Он посмотрел на меня с таким выражением, будто собирался рассказать страшную тайну, от которой у меня выпадут волосы.

— Я учился на втором курсе Академии тёмных искусств. И... я украл руну. «Желание воли».

— Зачем?

— Потому что проиграл спор.

— Что за спор?

— Кто дольше не будет менять носки.

Я моргнула.

— Простите?

— Мы были молодыми идиотами, Аврора Павловна. Спорили на руну. Я выиграл. Забрал. Спрятал. А потом... потерял.

— Как можно потерять руну, исполняющую желания?

— Очень просто. Я засунул её в тапок. А тапок... исчез.

— То есть тот самый летающий тапок — это ваша поделка?

— Выходит, что так.

Я вздохнула, достала валидол (второй за утро), выпила.

— Значит, кто-то нашёл ваш тапок, активировал его и теперь мстит вам за прошлое. У кого враги есть?

— У тёмного властелина? — он криво усмехнулся. — Список на пятьсот страниц. Мелким шрифтом.

— А конкретнее? Из 1987 года?

Он задумался.

— Был один... Горын. Горын Трёхголовый. Дракон. Мы учились вместе. Я... одолжил у него сапог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.